

[DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

Оригинальная статья / Original paper

М.С. Гатин

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация. Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова. Самарканд, Узбекистан.
E-mail: marat_gata@mail.ru*

Л.Ф. Абзалов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань,
Российская Федерация. Самаркандский государственный университет
имени Ш. Рашидова. Самарканд, Узбекистан.
E-mail: len_afzal@mail.ru*

И.А. Мустакимов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: itus2007@mail.ru*

Р.Ю. Почекаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики». Санкт-Петербург, Российская Федерация.
E-mail: rpochekaev@hse.ru*

Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и решения¹

¹ Издание осуществлено при поддержке Фонда Ибн Сины и на основании конкурса на соискание грантов имени Ибн Сины. № проекта: 2025.02.07.

Аннотация

В статье анализируются особенности выстраивания отношений монгольских правителей с местным чиновничеством и населением завоеванных стран и регионов в налоговой сфере. Сборщики пользовались тем, что были введены новые налоги, непривычные для покоренных народов, и зачастую действовали бесконтрольно, требуя такие суммы с населения, что целые местности приходили в упадок. Лишь некоторое время спустя, после многочисленных жалоб местного населения, стали приниматься меры по упорядочению взимания налогов и сборов путем назначения специальных чиновников, надзиравших за этим процессом. Статья базируется на изучении правовых памятников и нарративных источников (свидетельства современников, хроники и летописи), содержащих сведения об особенностях налоговой системы в Монгольской империи и ее улусах в первые десятилетия после установления в них власти потомков Чингисхана — в Китае, Улусе Джучи (Золотой Орде), монгольском Иране, Чагатайском улусе. В статье впервые вводится в научный оборот русский перевод средневековых документов — ярлыков (указов) о назначении смотрителя налогов и исправителя налоговых реестров из трактата «Дастур ал-катиб фи та'йин ал-маратиб» («Руководство для писца при определении степеней»), составленного в 1360-х гг. персидским сановником XIV в. Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани, и осуществляется их междисциплинарный анализ. Авторы приходят к выводу, что введение налогового контроля в чингизидских государствах поначалу имело положительный эффект, однако в случае ослабления центральных властей злоупотребления местных администраторов и налоговых чиновников возобновлялись.

Ключевые слова:

Монгольская империя; Золотая Орда; империя Юань; Чагатайский улус; монгольский Иран; налоги и повинности; налоговые чиновники

Для цитирования:

Гатин М.С., Абзалов Л.Ф., Мустакимов И.А., Почекаев Р.Ю. Организация налоговой политики монголов в завоеванных землях: проблемы и ре-

шения // Исторический вестник. 2026. Т. LVI. С. 72–105. [DOI: 10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

Marat S. Gatin

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
Samarqand State University named after Sh. Rashidov.
Samarqand, Uzbekistan.
E-mail: marat_gata@mail.ru*

Lenar F. Abzalov

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
Samarqand State University named after Sh. Rashidov.
Samarqand, Uzbekistan.
E-mail: len_afzal@mail.ru*

Ilias A. Mustakimov

*Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan, Russian Federation.
E-mail: imus2007@mail.ru*

Roman Yu. Pochekaev

*HSE University. St. Petersburg, Russian Federation.
E-mail: rpochekaev@hse.ru*

Organization of the Mongol Taxation Policy in the Conquered Lands: Problems and Solutions

Abstract

The article is an analysis of specific features of forming the relations between Mongol authorities, local officialdom and people of the conquered countries and regions in the field of taxation. Because of introduction of new taxes not usual for sedentary peoples tax collectors acted without control and collected enormous sums of payments that resulted in devastation and decay of whole regions. Only a years later after numerous complaints of

local population Mongol rulers attempted to regulate their taxation policy by the appointment of special officers who had to control the process of tax collection. The article is based on the study of legal monuments and narrative sources (contemporaries' notes and historical chronicles) with an information on the specific features of taxation system in the Mongol Empire and its улусes during the first decades after the establishing the power of Chinggis Khan's descendants including China, Jochi Ulus (Golden Horde), Mongol Iran, Chagatay Ulus. The first Russian translation and interdisciplinary analysis of the medieval documents – two yarliks (edicts) on the appointment of tax inspector and editor of the tax registers from the «Dastur al-katib fi ta'yin al-maratib» («A Scribe's Guide to Determining Degrees»), a treaty written by Muhammad b. Hindushah Nakhchivani, the Persian officer in 1360s, is introduced in the article. Authors find that the introduction of the taxation control in the Chiinggisid states took an effect at first, but because of weakening of the central authorities later abuses of regional administrators and taxation officers resumed.

Keywords:

Mongol Empire; Golden Horde; Yuan Empire; Chagatay Ulus; Mongol Iran; Taxes and Duties; Tax Officers

For citation:

Gatin M.S., Abzalov L.F., Mustakimov I.A., Pochekaev R.Yu. Organization of the Mongol Taxation Policy in the Conquered Lands: Problems and Solutions // The Historical Reporter. 2026. Vol. 56. P. 72–105. DOI: [10.35549/HR.2025.2026.56.003](https://doi.org/10.35549/HR.2025.2026.56.003)

После установления власти над вновь завоеванными странами и регионами потомки Чингисхана столкнулись с целым рядом проблем по организации в них системы власти. Одной из таких проблематичных сфер стали отношения в области налогообложения. В настоящей статье предпринимается попытка анализа основных проблем, которые возникали у властей в разных частях Монгольской империи (и на начальной стадии формирования ее отдельных улусов) в налоговой сфере, выявления их причин и характеристики основных мер, принимавшихся для решения данных проблем.

Вопросы организации налогообложения в Монгольской империи и ее улусах неоднократно привлекали специалистов. В частности, можно отметить работы Г. Шермана по налогам в Монгольской империи и империи Юань, труды И.П. Петрушевского, А.А. Али-заде, Э. Лэмбтон и Д.М. Смита о налоговых правоотношениях в монгольском Иране, исследования И.Н. Березина, А.П. Григорьева, М.А. Усманова по налогам и повинностям в Золотой Орде. В большинстве своем эти авторы анализировали систему и конкретные виды налогов, сборов и повинностей, тогда как настоящее исследование имеет целью выявление и анализ проблем, связанных с реализацией налоговой политики монгольских властей и попыток их решения в Монгольской империи и ее улусах. Соответственно, авторы статьи намерены провести также сравнительно-правовой анализ налоговых отношений в разных частях империи, которые достаточно быстро трансформировались в фактически самостоятельные улусы.

Базовыми источниками, на которых основывается исследование, являются свидетельства современников (в том числе иностранных дипломатов, побывавших в Монгольской империи и ее улусах), правовые акты (ханские ярлыки), средневековые сочинения (включая придворные исторические хроники, трактаты и пр.). В рамках исследования основное внимание уделяется процессу формирования политики конкретных правителей в зависимости от их представления о взаимоотношениях с местным населением, а также их реакции на обращения различных представителей местного населения в связи с проблемами в сфере налогообложения — от представителей сановной и интеллектуальной элиты до рядовых налогоплательщиков.

Впервые, еще в начале 1230-х гг. власти Монгольской империи столкнулись с проблемами в налоговой сфере при установлении своего контроля над землями Северного Китая — бывшими владениями империи Цзинь. И, по всей видимости, именно здесь стали вырабатываться те методы и подходы в налоговой политике, которые в дальнейшем реализовывались и в других улусах империи, а также в вассальных владениях².

Китайские источники (в том числе и те, которые принято относить к сочинениям придворной историографии) содержат яркие и выразительные, хотя и несколько утрированные характеристики политики

² Это наблюдение подтверждает мнение Б. Шпулера о том, что система налогов была единой во всех улусах Монгольской империи. См.: Шпулер Б. Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502. Казань, 2016. С. 331.

Возведение Угэдэя на престол.

Миниатюра из Джами ат-таварих Рашид ад-Дина. XIV в.

потомков Чингисхана и их тюрко-монгольских приближенных в отношении местного оседлого населения. Так, по нашему мнению, явным преувеличением видится намерение военной верхушки Монгольской империи уничтожить все оседлое население завоеванных северокитайских областей и превратить их земли в пастбища³. В то же время вполне реальной была политика их разграбления — в том же формате набегов, в каком кочевые народы и прежде выстраивали отношения с соседними оседлыми регионами. Только теперь монгольские военачальники со своими подчиненными грабили не случайно подвернувшиеся селения, а те территории, которые им были официально выделены по итогам завоевания⁴. Добыча оседала в руках предводителей таких набегов, в результате в ханскую казну никаких доходов не поступало, что, собственно, и влекло распространение среди кочевой правящей элиты представления о «бесполезности» оседлого населения.

Заслуга в принципиальном изменении ситуации приписывается китайскими авторами Елюю Чуцаю — сподвижнику Чингисхана, за-

³ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюю Чуцаю. М., 1965. С. 73.

⁴ См., напр.: Хатиби С. Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв. Ашхабад, 1985. С. 15.

нявшему пост чжун-шу лина (начальника императорского секретариата) и фактически главного советника при его сыне и наследнике Угэдэе. Согласно его жизнеописанию, это бывший сановник империи Цзинь, до которого регулярно доходили жалобы местных жителей на грабежи монголов, убедил хана ввести регулярные налоги с местного населения (как оседлого, так и кочевого), поручив их сбор чиновникам-конфуцианцам, за которых он сам поручился перед Угэдэем⁵. Тем самым, с одной стороны, он обеспечил возможность наполнения ханской казны. С другой стороны, его действия повлекли отстранение представителей монгольской элиты от прямых контактов с населением формально отведенных им владений и, соответственно, лишение их возможности грабить оседлых жителей — вместо этого они должны были получать из казны платежи, соответствующие их статусу и размерам указанных владений.

Политика Елюя Чуцая идеализировалась как его средневековыми почитателями, так и некоторыми современными авторами⁶. Однако средневековые источники содержат информацию о том, что формирование и реализация новой налоговой политики проходили не столь гладко.

Во-первых, понимая, что новые повелители Китая не готовы к полномасштабному возрождению налоговой системы, существовавшей при прежних династиях (а возможно, и принимая во внимание разорение местных жителей в период недавнего завоевания), канцлер разработал упрощенный вариант налогообложения. Дипломаты империи Южная Сун Пэн Да-я и Сюй Тин, побывавшие во владениях Угэдэя, соответственно, в 1233 и 1235–1236 гг., весьма низко оценили уровень монгольской налоговой системы, охарактеризовав всю совокупность взимаемых сборов термином «чай-фа». В официальной китайской традиции этот термин обозначал сборы (по сути — дань), взимаемые властями «Поднебесной империи» с «северных варваров», считавшихся данниками императоров⁷. Во-вторых, китайские дипломаты упоминают и о том, что сборщики налогов, равно как и правители отдельных регионов и послы, постоянно злоупотребляли своими полномочиями, произвольно устанавливая размеры налогов и сборов и так же произвольно

⁵ Мунжуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 75, 79.

⁶ См., напр.: Гумилев А.Н. В поисках вымышленного царства. М., 1992. С. 147–148.

⁷ См.: Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the 13th Century // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1956. № 19. P. 314.

налагая повинности: «Невозможно передать словами, какие [у них еще] существуют обходные пути и кривые дорожки, чтобы обложить все поборами!»⁸

Казалось бы, подобные негативные оценки можно объяснить враждебностью и презрением выходцев из Китая к «варварским» правовым реалиям в целом. Однако подтверждение их слов мы встречаем не где-нибудь, а непосредственно на надгробной стеле — эпитафии на могиле самого Елюя Чуцаю. Этот памятник содержит информацию, что рекомендованные советником чиновники и в самом деле допускали многочисленные злоупотребления. Жалобы на них дошли до Угэдэя, и Елюю Чуцаю пришлось оправдываться за них, чтобы хан не судил о всех конфузианцах по проступкам некоторых из них⁹.

Несомненно, дело было не в изначальной «порочности» вновь назначенных налоговых чиновников, а в самой сложившейся ситуации: в Китае в рассматриваемый период столкнулись две системы налогообложения, что вызвало неразбериху в данной сфере, и чиновники просто-напросто решили воспользоваться подвернувшейся им возможностью. Дело в том, что ханьям теперь пришлось платить не только привычные им налоги, существовавшие еще при империи Цзинь, но и новые виды, которые ранее взимались только с кочевников (те самые «чай-фа» в первоначальном их значении)¹⁰. В результате оседлое население не могло сразу же разобраться, сколько, с какой периодичностью и кому именно они обязаны выплачивать те или иные налоги. Кроме того, помимо регулярных налогов, нередко вводились дополнительные сборы и повинности — в связи с очередным походом, расквартированием и содержанием войск и пр.

Хан Угэдэй, недовольный функционированием системы, разработанной Елюем Чуцаем, решил изменить порядок сбора налогов, передав эту функцию на откуп ряду чиновников и даже купцов, которые подражались регулярно сдавать в казну определенную сумму налогов в обмен на право самостоятельного и бесконтрольного их сбора с на-

⁸ Мункуев Н.Ц. Источники по истории Монгольской империи (Хэй-да ши-люэ, главы 98 и 99 Юань ши): перевод и исследование. Улан-Удэ, 2023. С. 44, 45.

⁹ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 82, 190.

¹⁰ Советские исследователи считали термин «чай-фа» китайским аналогом монгольского «алба кубчири», под которым понимали совокупность налогов и податей с кочевников. См.: Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир» // Turcologica. К 70-летию академика А.Н. Кононова. Л., 1976. С. 237; Schurmann H.F. Mongolian Tributary Practices of the 13th Century. P. 325, 332.

Прижизненный портрет молодого Хубилая, написанный непальским художником Анико. Вторая половина XIII в.
Из открытых источников

селения тех или иных местностей. Естественно, фактические сборы в рамках такой практики могли превышать формально установленные суммы налогов вдвое и больше. Елюй Чуцай пытался противостоять этому нововведению, однако под конец правления Угэдэя и особенно в период регентства Туракины и правления ее сына Гююка оно получило в Китае повсеместное распространение¹¹. При этом большинство откупщиков составляли иностранные торговцы-мусульмане, не имевшие ничего общего с оседлым населением Северного Китая и, соответственно, никаких внутренних барьеров при взимании с них налогов в многократном размере.

Проблема превышения полномочий сборщиками налогов сохранялась и усугублялась по мере расширения владений Монгольской империи в Китае, поскольку те же самые «монгольские» налоги постепенно стали распространяться и на вновь присоединенные территории — уже владения империи Южная Сун. В частности, еще на рубеже 1240–1250-х гг. Хубилай, внук Чингисхана (тогда еще не хан и тем более не император Юань), обсуждал возможности формирования аппарата налоговых чиновников со своим советником Чжан Дэ-хоем, который,

¹¹ Мункуев Н.Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. С. 83, 84; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л., 1960. С. 142–143.

Портрет Хубилая, написанный вскоре после его смерти в 1294 г.
непальским художником Анико.
Из открытых источников

как и Елюй Чуцай, ратовал за назначение на эти должности «опытных и честных» китайских чиновников¹².

Однако, как и в эпоху Угэдэя, далеко не все лица, занявшие эти должности, отвечали указанным качествам: согласно «Юань ши», Хубилаю на протяжении конца 1250-х — начала 1280-х гг. неоднократно приходилось бороться со злоупотреблениями этих чиновников. Под влиянием своих китайских советников он принимал следующие меры:

приказывал прощать недоимки по незаконным или произвольно увеличенным налогам в отдельных регионах, отменяя и сами такие налоги¹³;

освобождал от уплаты налогов разоренные и голодающие регионы¹⁴;

издавал указы и даже целые кодификации («тяогэ»), в которых фиксировались ставки налогов и четко определялись функции чиновников по их сбору¹⁵;

¹² The rise of the Mongols: Five Chinese sources. Indianapolis, 2021. P. 172, 174.

¹³ «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзюани 4-17 «Юань ши»). М., 2019. С. 28, 51.

¹⁴ См., напр.: Мункуев Н.Ц. Новые материалы о положении монгольских аратов в XIII–XIV вв. // Татари-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 414.

¹⁵ «Анналы Хубилая». С. 43, 96, 101.

производил реструктуризацию налоговых учреждений¹⁶; направлял для проверки деятельности соответствующих чиновников инспекции из специализированных центральных ведомств.

Однако сам факт регулярного применения этих мер свидетельствовал лишь о временном их эффекте: со временем центральный контроль за разросшимся аппаратом налоговых чиновников на местах опять ослабевал, и те вновь начинали злоупотреблять своими полномочиями.

Впрочем, подобные проблемы возникали не только на территории Китая: они имели место и в других регионах Монгольской империи — причем по тем же самым причинам.

Как и в китайских землях, в Средней Азии, т.е. на территории Чагатайского улуса, в отношении оседлого населения были введены те же налоги, которые ранее платили только представители кочевых племен. В первую очередь речь идет о копчуре — «пастбищном сборе», фактически представлявшем собой натуральный налог с поголовья скота¹⁷.

Надо отдать должное монгольским властям: они прекрасно понимали, что у оседлых жителей (даже у тех, кто занимался именно скотоводством, а не земледелием) стада были многократно меньше, чем у кочевников. В связи с этим было принято решение сделать этот налог не натуральным, а денежным. Впервые такой формат взимания копчура ввел хан Мунке указом 1252 г, согласно которому в Северном Китае и в Мавераннахре была установлена ставка этого налога 11 динаров в год с богатого человека и 1 динар с бедного¹⁸. Во многом именно ради эффективного взимания копчура Масуд-бек б. Махмуд Ялавач, фактический наместник хана в Мавераннахре, провел денежную реформу, с которой исследователи связывают достижение определенной финансовой стабильности в Чагатайском улусе.

Однако в дальнейшем, когда в монгольской Средней Азии начались междоусобицы, чиновники вновь стали злоупотреблять своими полномочиями, что влекло разорение местного населения. До нашего времени сохранились жалобы первой половины XIV в., в которых налогоплательщики-уйгуры сообщают о том, что их облагают налогами, которые они

¹⁶ Там же. С. 398.

¹⁷ Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир». С. 235.

¹⁸ Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира. М., 2004. С. 434; Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. С. 142. См. также: Давидович Е.А. Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.). М., 1972. С. 34, 35–36; Lambton A.K.S. Mongol Fiscal Administration in Persia (1) // Studia Islamica. 1986. № 64. P. 84, 85.

Персидское изображение Хулагу-хана,
предположительно изготовленное в Бухаре. Начало XVI в.
Британский музей, Лондон

никогда ранее не платили (в частности, садовым сбором), в результате чего их дела пришли в такой упадок, что они не могут платить даже законно установленные налоги. В подобных случаях жалобщики просили ханов издавать ярлыки, избавляющие их от незаконных поборов¹⁹.

Чагатайским ханам, подобно Мунке и Чагатаю, приходилось издавать указы и устанавливать фиксированные суммы налогов и сборов, причем в самых разных сферах. Так, например, до нашего времени дошел ярлык хана Тоглук-Тимура 1347 г., в котором он четко определяет нормативы довольствия, которое имели право получать на ямских станциях и в поселениях чиновники, следующие по служебной надобности²⁰. Кроме того, была введена практика выдачи налогоплательщикам расписок в том, что они выплатили всю сумму и в случае нового требования просто могли предъявлять соответствующие документы²¹.

Что касается монгольского Ирана, то до образования там улуса Хулагу он являлся дальней периферией Монгольской империи, и это не могло не отразиться на ситуации в налоговой сфере. Благодаря Ала ад-Дину Ата-Малику Джувейни — чиновнику и историку на службе у Мунке

¹⁹ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. М., 2013. С. 106–107.

²⁰ См.: Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л., 1978. С. 108.

²¹ Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана. С. 108.

и Хулагу (который к тому же сам происходил из персидской старинной чиновной династии) сохранились весьма яркие характеристики налоговой политики в регионе и злоупотреблений, имевших место в ходе ее реализации.

Еще первые монгольские наместники в Иране, действовавшие в 1230–1240-х гг. (Коркуз, Чормагун, Байджу и др.), облагали данью покоровшееся местное население и разоряли лишь ту его часть, которая продолжала оказывать сопротивление. Однако на практике, как оказалось, монгольские наместники-военачальники не делали никакой разницы между этими категориями²². Ситуацию попытался упорядочить Аргун, назначенный в начале 1250-х гг. новым наместником Хорасана. По аналогии с копчуром в Чагатайском улусе он ввел фиксированный налог — 7 динаров с человека²³, однако из-за сбоя в организации его сбора, а также по причине продолжающихся военных кампаний сам же вскоре стал его увеличивать по собственному усмотрению²⁴. Нуждаясь в средствах на содержание войск, он использовал китайскую практику передачи сбора налогов в руки откупщиков — местных чиновников, которые собирали с населения столько, сколько сами считали нужным²⁵. Злоупотребляя своими властными полномочиями, они трактовали неплату налогов (даже по причине отсутствия средств) как преступление и применяли по отношению к неплательщикам пытки, заставляли продавать семьи в рабство и пр.²⁶ Власти закрывали глаза на действия откупщиков, получая от них крупные взятки²⁷.

Опора на давние делопроизводственные традиции в Иране позволяла налоговым чиновникам совершать и другие действия, чтобы дополнительно обирать население. В частности, практиковалась многократная

²² См., напр.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л., 1960. С. 49, 350.

²³ Первый опыт введения копчура в иранских землях имел место еще в начале 1240-х гг., когда некий ханский эмиссар по имени Ала ад-Дин прибыл в Систан и обложил народ копчуром и каланом. См.: *Тарих-и Систан («История Систана»)*. М., 1974. С. 369.

²⁴ *Ата-Мелик Джубейни*. Чингисхан. С. 370, 375. См. также: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 350–351.

²⁵ *Рашид ад-Дин*. Сборник летописей. Т. III. М.; Л., 1946. С. 248.

²⁶ *Хатиби С.* Персидские документальные источники... С. 92, 96. См. также: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 351, 353.

²⁷ *Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани*. Дастан ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) / Крит. текст, пер. и указ. А.А. Ализаде. Т. II. М.: Наука, 1976. С. 23.

выдача бератов — предписаний о сборе налогов с одних и тех же местностей: предлогом обычно становилось объявление о сборе налогов за несколько лет вперед²⁸. Впрочем, это было обычной практикой и домонгольского времени в Иране и Средней Азии, что неудивительно — ведь новым монгольским властям служили «бывшие», т.е. чиновники, ранее находившиеся на службе у хорезмшахов, багдадских халифов и т.д.

Неразбериха, связанная с тем, что в Иране, как и в других регионах Монгольской империи, на местную систему налогов наслаивались новые, введенные уже Чингисханом и его потомками, — прежде всего, неоднократно упоминавшийся ранее копчур, — нашла отражение в свидетельствах современников²⁹. Так, выдающийся персидский ученый Насир ад-Дин Туси, сначала служивший исмаилитским правителям Аламута, а затем поступивший на службу к ильханам Ирана, в 1260-е гг. написал трактат о финансах. Несмотря на то, что это сочинение было посвящено либо Хулагу, либо его сыну и наследнику Абаге (а по некоторым сведениям, даже написано по поручению одного из них), автор в нем с ностальгией вспоминает «правосудных и справедливых государей» прошлого, которые, по его мнению, понимали, что не следует разорять налогоплательщиков³⁰. Теперь же монголы не только ужесточили порядок сбора налогов, но и ввели много новых и непривычных для жителей Ирана — «копчур» со скота, торговый налог «тамга», денежный сбор «бадж», специальные сборы для гонцов «улаг» и «улуфа» и т.д., которые взимают «по повелению Великой Ясы»³¹. А поскольку, как нам уже не раз приходилось отмечать, этот «свод законов» Чингисхана на самом деле не был надлежащим образом зафиксирован, не приходится сомневаться, что любой сборщик налога (не говоря о руководстве территориальных администраций) при взаимодействии с налогоплательщиками мог произвольно ссылаться на ее положения и требовать такой налог и в таком размере, как считал нужным.

В ряде случаев представителям местного населения удавалось добираться до центральных властей и подавать им жалобы на незаконные

²⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 248–249.

²⁹ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Даустур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. С. 27. См. также: Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 346, 360, 365.

³⁰ Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 89.

³¹ Там же. С. 92. В источниках эта совокупность налогов обозначается собирательными терминами «калан-и кубчир», «мал-и кубчир», «харадж-и кубчир». См.: Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир». С. 239.

действия чиновников, приводившие к их разорению. Более того, эти жалобы удовлетворялись центральными властями, которые предписывали остановить незаконные поборы и в ряде случаев даже выплатить компенсацию пострадавшим налогоплательщикам. Однако, когда эти распоряжения доходили до местных властей, те, в свою очередь, заявляли о крупных недоимках со стороны жалобщиков, и ситуация оставалась прежней³².

И хотя большинство злоупотреблений совершали именно местные чиновники персидского происхождения, население предпочитало уповать именно на «бывших», видя в них потенциальных защитников от произвола монгольских властей. Так, во второй половине XIII в. поэт Пур-и Баха посвятил хвалебную оду сахиб-дивану Шамс ад-Дину Мухаммаду Джувейни (брату вышеупомянутого историка), в которой прославлял его за то, что он упорядочил налоги, в том числе и монгольского происхождения, ограничив произвол чиновников³³. Знаменитый персидский государственный деятель и ученый Рашид ад-Дин в своей переписке также неоднократно подчеркивал, что делает ставку на чиновников-персов, поскольку тюркские эмиры по-прежнему рассматривали оседлое население как завоеванное, т.е. как объект грабежа, и не выказывали намерения сохранять его благосостояние³⁴.

Джувейни и Рашид ад-Дин ярко и подробно описывали злоупотребления тюрко-монгольской администрации и налоговых чиновников, которые брали в качестве налога все, что хотели, могли называть любые суммы сборов, выписывали больше бератов в год, чем полагалось, и т.д. Гонцы, останавливаясь на ночлег, «под разными предлогами увозили с собой несколько тысяч штук ковров, спальных принадлежностей, казанов, посуды и утвари, принадлежавшей жителям». А некоторые даже выдавали себя за членов ханского рода или высшей аристократии, чтобы претендовать на поднесение богатых даров, подношений и пр.³⁵

Впрочем, полагаем, что Рашид ад-Дин в своем «Сборнике летописей» намеренно обрисовал столь мрачную ситуацию в сфере налоговых

³² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 250; Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 102–103.

³³ Minorsky V. Pūr-i Bahā's 'Mongol' ode (Mongolica, 2) // Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London. 1956. Vol. 18. No. 2. P. 264–265. См. также: Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 352–353.

³⁴ См., напр.: Рашид ад-Дин. Переписка. М., 1971. С. 306.

³⁵ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. 252, 264–265.

Газан-хан на коне.

Миниатюра из рукописи Джами ат-таварих Рашид ат-Дина, XIV в.

отношений, чтобы подчеркнуть, насколько все плохо было прежде и как все изменилось к лучшему в результате реформ ильхана Газана конца XIII в. (проект которых, как известно, был разработан самим же Рашид ад-Дином). Есть основания полагать, что в основу реформы сферы налогообложения мог быть положен опыт более ранних правителей империи Юань и Мавераннахра, поскольку Газан использовал многие методы и подходы, которые практиковали и в этих улусах.

Во-первых, была издана серия указов-ярлыков о фиксации сумм налогов и сборов в специальных реестрах (канунах) и ограничении полномочий налоговых чиновников, а также их руководителей — наместников провинций. В частности, право определять ставку налогов было закреплено за диваном, т.е. центральным ведомством. Если наместник провинции по своему усмотрению менял этот норматив, ему грозила смертная казнь, а писцу, который записывал его соответствующее распоряжение — потеря руки³⁶.

Как и император Хубилай в Китае, Газан практиковал приостановку сбора налогов с местностей, которые постиг неурожай или которые были до этого ограблены налоговыми чиновниками³⁷.

³⁶ Там же. С. 254, 256.

³⁷ См.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. С. 434; *Lambton A.K.S.* Mongol Fiscal Administration in Persia. P. 90.

Наряду с изданием подобных актов получила распространение практика отправки в провинции контролеров-ревизоров, которые должны были проверять четкость исполнения предписаний центральных властей, соответствие ставок налогов официально зафиксированным, выявлять злоупотребления и т.д.³⁸ Впрочем, вероятно, первый опыт подобной ревизии в Иране имел место еще при хане Мунке, когда в Хорасан был направлен некий Джамал ад-Дин Хас-Хаджиб, который по итогам проверки представил хану обширный список нарушителей для наказания. Примечательно, что историк Джувейни (который также был и высокопоставленным региональным администратором) не скрывает, что он сам оказался в этом списке, но хан специальным распоряжением приказал удалить оттуда его имя³⁹.

Статус подобных контролеров четко отражен в официальных правовых актах — в частности, в ярлыке о назначении такого чиновника, включенном в трактат «Дастур ал-катиб», составленный во второй половине XIV в. Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани — чиновником финансового ведомства на службе у последних ильханов-Хулагуидов и их преемников — первых Джалаиридов. Известный австрийский востоковед XIX в. Й. фон Хаммер-Пургшталь в свое время перевел этот документ на немецкий язык и включил перевод в приложение к своему труду «История Золотой Орды» (наряду с переводами других 35 документов из упомянутого трактата). Однако, в соответствии с традициями в востоковедении того времени, его перевод в большей степени представляет собой переложение, т.е., по сути, пересказ основного содержания данного документа. В связи с этим ниже мы приводим как перевод с предложенного им немецкого варианта, так и современный перевод непосредственно с оригинала, который впервые вводится в русскоязычный научный оборот и включает, помимо первого образца, переведенного Й. фон Хаммером, преамбулу к соответствующему параграфу, а также второй образец, по сути являющийся уже результатом оценки деятельности вновь назначенного чиновника.

³⁸ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 253. Интересно отметить, что подобные ревизоры не фигурируют в империи Юань: это объясняется тем, что каждое центральное ведомство (в том числе и связанное с налоговой сферой) имело собственные контрольные подразделения, поэтому направлять специальных ревизоров с широкими полномочиями не было необходимости. См.: Farquhar D.M. Structure and Function in the Yuan Imperial Government // China under Mongol Rule / Ed. by J. D. Langlois. Princeton, 1981. P. 37–38, 42, 50.

³⁹ Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. С. 373.

Перевод
 Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

XXIV. Грамота [ярлык] смотрителю налогов (первый [образец])

Военачальники, сейиды, судьи, представители и землестроители энного города, его окрестностей и прилегающих к нему пределов должны знать, что в настоящее время нам было доложено, что управители не соблюдают требуемой справедливости и законности в учете доходов Дивана, что они пренебрегают отведенными им местами, что требуют двойной платы с мест, доход которых слаб и невелик, что некоторые места были насильно вырваны из-под их защиты теми, кто имел большую власть, и что некоторые освободились от своей обязанности [выплаты налогов] путем получения нечестных приказов и переложения ее на слабых, что затем привело к опустошению земель, притеснению жителей и их перемещению с обычных мест жительства, все это требует законных и справедливых мер. Посему было установлено, что государственный смотритель кануна (налогового кануна) должен посещать каждую местность и что жители не должны платить из доходов своих мест и доходов Дивана больше, чем это требует канун; назначено определенное количество золота и зерна, и сверх этого выплачиваться не будет, и канун

Перевод с оригинала⁴¹

[Зарб (раздел). О препоручении постов и должностей везирам, членам Великого Дивана, а также упоминание их обязанностей]

Фасл (параграф) 12. О препоручении должности надзирателя за исполнением налоговых реестров (канун ва ясамыши) и о корректировке налоговых реестров Слово «канун» — сирийское, и используется в значении «счетоводы [налогового] реестра». Этот термин (канун) обозначает всю совокупность подробно расписанных и строго определенных налогов и порядка их взимания [в пользу] Дивана с имущества каждого. В данном разделе он представлен в двух разновидностях.

Вид первый. [О препоручении] должности надзирателя за исполнением налоговых реестров (канун ва ясамыши) в стране⁴²

Наместники (حکام), сейды, кадии, наибы, управители (متصرفان), битикчи такого-то города, его окрестностей и прилегающих к нему земель да ведают [следующее]. Ныне нам доложили, что управители (متصرفان) при сборе налогов, причитающихся Дивану, не следуют путем справедливости и правды. Они пренебрегают взиманием налогов с тех мест, где очевидно, можно их взыскать, и взыскивают вдвое с тех мест, доход которых скуден. Некоторые места были взяты влиятельными лицами (متغلبان) под [свое] покровительство, некоторые освободились от налогов благодаря изданию несправедливых указов, воследовавших по причине подачи тайных докладов. [Вследствие этого] бремя сильных было переложено на слабых, что привело к разорению провинций и оставлению жителями их привычных мест

⁴⁰ Hammer-Purgstall J. von. Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland. Pesth, 1840. S. 502–503. Перевод на русский язык выполнен М.С. Гатиным.

⁴¹ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастанур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. Т. 2. М.: Наука, 1976. С. 141–146 араб. паг. Перевод на русский язык выполнен И.А. Мустакимовым.

⁴² Букв. «провинций» (ممالك). — И.М.

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

отныне будет считаться руководством для сбора доходов, и не будет требоваться ни больше, ни меньше. Принимая во внимание, что нам был представлен Неджибеддин Мохаммед, секретарь, являющийся надежным и заслуживающим доверия человеком прямого слова и прямого письма, обладает уверенностью и религиозностью, умеренностью и отсутствием всякой алчности, и что его соратники полностью уверены в искренности его слов и в его хорошем поведении: мы назначили и поручили ему правовую организацию (Jasamischi) и регулирование (Kanun) страны [земли], чтобы он имел дело с вопросами управленческой ветви власти страны, как установлено кануном правосудия и справедливости, в порядке, упомянутом выше, как в отношении исследования доходов населенных мест, так и установленных гербовых сборов (Temghawat), а также для определения подлежащих уплате сумм в соответствии с долей имеющейся собственности и достатком управляющих и размером населенных пунктов, без прощения, освобождения или защиты; если несколько человек из числа ученых и благочестивых людей, отшельников и затворников представят в Диван кануна повеление, в силу которого

Перевод с оригинала⁴¹

жительства. [Наша] врожденная справедливость и личная непредвзятость требует принятия необходимых мер. [Посему] было решено, дабы был разработан налоговый реестр (канун) провинции, по которому каждая местность выплачивала налоги и тамгу в казну Дивана и государя в соответствии со своим доходом (محصول)⁴³, и эта сумма была установлена в размере определенного количества динаров в ходячей монете или джерибов⁴⁴ либо тагаров⁴⁵ зерна, и чтобы владелец того [имущества] не платил бы ничего сверх этого на основе подложных письменных обязательств. Отныне тот канун будет руководством по налогообложению, и не будет взыскиваемо ни больше, ни меньше. Поскольку [нам] сообщили, что Наджиб ад-Дин Мухаммед является писцом надежным, доверенным, правдивым и безошибочно пишущим, отмеченным надежностью, богобоязненностью, скромностью, отсутствием алчности, и все уверены в его правдивости и добродетельности, мы назначили и направили его в качестве надзирателя за исполнением налоговых реестров (ياساميشى و قانون) того вилайета и [установили,] что [составление] справедливого и беспристрастного кануна полностью находится в его компетенции с тем, чтобы он вышеописанным образом осуществил изучение состояния мест, с которых взимаются тамговые пошлины (تمغوات)⁴⁶, и установил размер налогов сообразно богатству собственников, достатку владельцев, величине [населенных] мест и платежеспособности [вышеозначенных]. Пусть не принимает во внимание [ничьи] извинения, отговорки и прибегание к покровительству. Если какая-нибудь группа ученых, шейхов⁴⁷, отшельников

⁴³ Возможный перевод: «урожаем». — И.М.

⁴⁴ Джериб — мера хлеба или земли.

⁴⁵ Тагар — мера хлеба.

⁴⁶ «Тамгават», букв. «тамги».

⁴⁷ Букв. «праведников, благочестивых».

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

их имущество разделяется и освобождается, а их статусы будут признаны установленными, то они должны быть выслушаны и не подвергаться притеснениям; налоговый смотритель должен передать им подписанные письма и распоряжения относительно исключения, изъятия и сохранения их земель, чтобы это также могло быть принято к сведению в Великом Диване, а затем было проведено разбирательство. По этим причинам настоящий указ и вступает в силу, дабы Неджибеддин был признан назначенным смотрителем кануна, начиная с этой даты. Управители, земские писцы, благонамеренные и опытные люди должны следовать ему, знать мельчайшие подробности обо всех имениях, доходах, требованиях и сборах и ничего не скрывать от него; они не должны пренебрегать его мнением в вопросах регулирования и устройства земель, владений Дивана, гербовых сборов, местностей и городов, считать его канунаме полностью обоснованным и действительным; в налогах они должны следовать с ним требованиям Дивана и не отклоняться от духа его указаний; они должны передать ему право кануна, которое было принято в этой земле, в силу его знаний, и не должны ограничивать его каким-либо образом.

Перевод с оригинала⁴¹

и затворников будет иметь на руках указ об освобождении от податей и изъятии их имущества от налогообложения, пусть представят его в Диван [по делам] кануна, чтобы была удостоверена его обоснованность. По рассмотрении⁴⁸ [их прошения] пусть не посягает на [взыскание налогов с] их имущества и выдаст им удостоверенные письменные распоряжения Дивана [по делам] кануна об освобождении от податей того [их] имущества и распорядится о внесении соответствующих записей в канунные реестры, дабы это было принято к сведению и утверждено Великим Диваном. Посему настоящий указ вступает в силу с тем, чтобы начиная с этой даты Наджиб ад-Дина Мухаммеда признавали тамошним смотрителем кануна и знали, что он назначен специально для укрепления нашего [могущества]. Управители (متصرفان), битикчи и знающие люди пусть находятся у него на службе и сообщают ему сведения о знатных и незначительных, великих и малых, [их] имуществах и доходах, владениях и доходных статьях, [выплачиваемых ими] налогах и податях. Пусть ничего [от него] не скрывают и не пренебрегают его мнением в вопросах составления и исполнения налоговых реестров провинции, [взимания налогов с держателей] земель Дивана и государя, тамговых пошлин с города и провинции. Пусть составленное им канун-наме признают действительным и достоверным, руководствуются им при уплате налогов и податей Дивана и не действуют вопреки его содержанию. Пусть честно выплачивают установленный с провинции сбор за составление кануна и избегают недодачи и недоплаты.

Вид второй. Об исправлении кануна

Поелику в Великий Диван явились сеиды, кадии, знатные и начальствующие лица и земледельцы из такой-то провинции (букв. «города». — И.М.) и подали прошение в том, что Наджиб ад-Дин Мухаммед,

⁴⁸ Букв. «по выслушивании».

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

Перевод с оригинала⁴¹

которого мы направили для надзора за соблюдением кануна (налогового реестра. — И.М.) того вилайета, хотя и прикладывает к тому (т.е. к исполнению своих должностных обязанностей. — И.М.) совершенные старания, все же в некоторых случаях допустил ошибки, выражающиеся в отступлении от того, что утверждено в том кануне. [Вследствие этого] с некоторых мест, с которых можно было бы собрать больше [налоговых поступлений], собрано меньше, а некоторые места, которые не могут дать больше, обременены [сверх меры]. Если бы для корректировки того кануна воследовал указ о направлении во все местности, с коих взимаются налоги в Диван и в государеву казну, чиновников для исправления кануна, то [подданные] воссылали бы [еще больше] молитв за здравие и благополучие [государя]. По выслушивании [их] прошения издан сей указ. [В соответствии с ним] направлен Фахр ад-Дин Ахмед с тем, чтобы он совместно с Наджиб ад-Дином Мухаммедом, являющимся тамошним муканнином (букв. «смотрителем кануна». — И.М.), пересмотрели налоговый реестр (احتياط و قانون ياساميشى و قانون) вилайета. И если в отношении некоторых местностей и объектов налогообложения Наджиб ад-Дином Мухаммедом допущена ошибка или его ввели в заблуждение, пусть он совместно с Фахр ад-Дином Ахмедом займется упорядочением и исправлением [кануна], не расстраивается от совершенной им в этом деле ошибки, руководствуется [принципом] «действовать осмотрительно», и никоим образом не действует отдельно от Фахр ад-Дина Ахмеда, во всех случаях, связанных с кануном и его исправлением, согласовывая с ним свои действия. Пусть результатом их совместной работы в соответствии со свойственной им компетентностью, энергичностью, надежностью и богобоязненностью станет ясность, которая является причиной укрепления и упрочения [державы]. Населению того вилайета надлежит повиноваться их решениям в вопросах кануна и его исправления.

Перевод
Й. фон Хаммера-Пургшталя⁴⁰

Перевод с оригинала⁴¹

Пусть [сборщики налогов] не считают дозволенным требовать больше, чем обозначено в канун-наме (امان نوناق), которое они (Наджиб ад-Дин Мухаммед и Фахр ад-Дин Ахмед. — И.М.) совместно составят. Наджиб ад-Дину Мухаммеду пусть выплачивают сбор за составление кануна, Фахр ад-Дину Ахмеду — сбор за уточнение кануна, исправителем которого он является. Пусть никто не приискивает поводов избежать включения в реестр налогоплательщиков и пусть [все плательщики] беспрекословно повинуются постановлениям об этом. Выезжая в установленные кануном и уточненные места, пусть [сборщики налогов] ежегодно исправно доставляют [собранные средства в казну].

Как следует из приведенного документа, основанием его издания и, соответственно, назначения контролера налогов, как и в свое время в Китае, стали жалобы населения соответствующего региона на незаконное повышение размеров налогов, многократные сборы, взимание налогов с бедных и разоренных селений. Таким образом, муканнин («смотритель кануна») должен был посещать такие местности, производить сверку налоговых росписей и реально взимаемых сумм налогов в денежной и натуральной форме, удостоверять или отменять право тех или иных селений не платить налоги по причине бедности и пр.

Такие ревизоры должны были подбираться, как видим, из «надежных, доверенных и правдивых» людей. Их должны были также отличать религиозность и вытекающие из нее умеренность и несклонность к наживе («отсутствие алчности»). Несомненно, совокупность таких качеств подразумевала, что их обладателей следует искать среди чиновничества персидского происхождения. Таковым, как следует из ярлыка, является секретарь Наджиб ад-Дин Мухаммед.

Из исторических деятелей, известных по другим источникам, на наш взгляд, больше всего оснований соотнести его с сановником, о котором сообщает Рашид ад-Дин: «Из всей округи Джувейна ни одна душа не явилась на служение к [Газану], кроме михтара Наджиб ад-Дина Фарраша. Как только [Газан] прибыл к Зирабаду, он [Наджиб

ад-Дин] вышел [к нему], соблюл добрый обычай служения, поднес прекрасных лошадей и оказал разного рода достойные услуги. Государь ислама, когда воссел на царский престол⁴⁹, разумеется, обласкал его по справедливости, выказал ему полное благоволение, принял в число своих приближенных, подарил ему деревню Зирабад, которая была инджу, пожаловал ему тарханную грамоту, доверил ему должность казначея, отдал ему, детям ему и потомкам место мутаваллия ханкаха, которых построил в деревне Бузинджирд, [в одном] из уездов Хамадана. Это прекрасное и большое здание, которому он отказал множество поместий и недвижимости на богоугодные дела. [Наджиб ад-Дин Фарраш] был окинут взором царской милости и благосклонности, и да не будет сокрыто, то каждый, кто служит царям добрую и похвальную службу, обретет ее плоды и пользу и в глазах прочих будет иметь почет и уважение. Он и поныне [т.е. в] пору Олджейту, да увековечит господь его власть, исправляет эту должность с почетом и уважением и, по-прежнему, он человек честный, порядочный, доброго нрава, похвального образа жизни и великодушный, так что достоин царской службы. Постоянно он творит добрые и богоугодные дела, и множество благочестивых и ученых людей других разрядов обрели покой его щедротами»⁵⁰.

Как видим, речь идет о чиновнике, имеющем отношение к финансовой сфере, да и характеристика, данная ему Рашид ад-Дином, во многом перекликается с качествами, отмеченными в приведенном ярлыке. На основании этого наблюдения мы можем также предположить, что данный указ о назначении Наджиб ад-Дина ревизором был выдан ильханом Газаном как раз в процессе проведения налоговой реформы.

Нельзя не обратить внимания, что вновь назначенный чиновник в своей деятельности должен руководствоваться не только «канун-наме»⁵¹, но и «ясамиши», т.е., речь идет о проверке правильности взимания налогов, как предусмотренных шариатом (и ранее действовавших на территории Ирана), так и введенных в употребление монгольскими правителями — «по повелению Великой Ясы», как писал в свое время Насир ад-Дин Туси. Подобная формулировка была необходима, поскольку, как известно, радикальное мусульманское духовенство не признавало законность налогов, не предусмотренных шариатом.

⁴⁹ Соответственно, Наджиб ад-Дин явился к Газану «на служение», когда тот был еще наместником своего отца, ильхана Аргуна, в Хорасане.

⁵⁰ Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. С. 145–146.

⁵¹ Податная роспись. См.: *Петрушевский И.П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 363.

Совокупность адресатов ярлыка, «Наместники, сеиды, кадии, наибы, управители, битикчии такого-то города», представляет круг лиц, с которыми ревизору предписывалось находиться в контакте при осуществлении своей миссии в указанный регион. Также ниже предписывается подчиняться и оказывать ему всяческое содействие следующим лицам: «Управители, битикчии и знающие люди». Кроме того, в случае сомнений в подлинности документов, подтверждающих иммунитет, чиновнику предписывается обращаться для их подтверждения в Диван. Легко заметить, что среди них — представители как мусульманской штатской, так и тюрко-монгольской военной администрации, а также авторитетные представители местного населения. Получение необходимой информации должно было позволить ревизору контролировать процесс взимания самых разных видов налогов — земельных в сельской местности, городских, принадлежащих центральным властям (с «земель Дивана и государя»), «тамговых сборов» и пр.

Как уже отмечалось выше, причиной направления ревизора стали жалобы на злоупотребления налоговых чиновников. Соответственно, первоочередной миссией «смотрителя кануна» должно было стать установление законности собираемых налогов, их сумм, защита категорий населения, обладающих налоговым иммунитетом или правами на уменьшение сумм налоговых платежей. Вместе с тем власти монгольского Ирана не собирались в силу собственного великодушия отказываться от законных доходов казны: поэтому наряду с устранением несправедливостей и подтверждением льгот ревизору следует принять меры по обеспечению полного сбора всех налогов, которые полагалось по закону получить с данной местности.

Неменьший интерес представляет второй образец, включенный Мухаммедом б. Хиндушахом Нахчивани в этот параграф. Сразу отметим, что в трактате «Дастур ал-катиб» большинство параграфов, содержащих ярлыки о назначении на ту или иную должность, включают, можно сказать, «альтернативные» образцы, в которых речь либо о назначении на должности разных лиц, либо о назначении на близкие, но различные должности. В данном же параграфе второй образец, по сути, представляет собой результат обследования деятельности того же самого ревизора, который был назначен на должность ярлыком, являющимся первым образцом.

Анализ второго образца свидетельствует о том, что ильхан Газан, назначая на должности «смотрителей кануна» лиц «надежных, доверенных и правдивых», все же стремился держать их под контролем и от-

слеживать их деятельность. Соответственно, как вытекает из второго образца, сами же местные чиновники региона, в который был направлен Наджиб ад-Дин, информировали центральные власти о некоторых допущенных им ошибках и недочетах, что стало поводом для назначения ему напарника — Фахр ад-Дина Ахмеда⁵². Статус нового чиновника представляется несколько противоречивым. С одной стороны, в указе неоднократно подчеркивается, что они действуют «совместно», осуществляют «совместную работу», т.е., по сути, обладают одинаковыми правами и обязанностями. С другой стороны, Фахр ад-Дин Ахмед характеризуется как «исправитель кануна» (за что даже получает соответствующий сбор в свою пользу) и, следовательно, должен выполнять несколько «вторичные» функции по сравнению со своим коллегой Наджиб ад-Дином.

Также обратим внимание, что во втором образце присутствует положение об ответственности за уклонение от уплаты налогов (вернее, предостережение о недопустимости подобных действий), которого мы не находим в первом ярлыке: «кануна, исправителем которого он является. Пусть никто не приискивает поводов избежать включения в реестр налогоплательщиков и пусть [все плательщики] беспрекословно повинуются постановлениям об этом». Видимо, упомянутые в наррации ярлыка «ошибки» Наджиб ад-Дина могли быть связаны именно с тем, что кто-то из налогоплательщиков нашел возможность не попасть в налоговые реестры, из-за чего, собственно, и было «собрано меньше» налогов.

Таким образом, набор из двух документов, касающихся деятельности ревизоров в монгольском Иране, позволяет понять, к каким способам решения проблем в налоговой сфере прибегали ильханы. Сначала в регионы направлялись специальные чиновники, обязанные контролировать своевременное и полное составление налоговых реестров и сбор всех налогов, предусмотренных законодательством. Затем же, для контроля уже за этими чиновниками, направлялись уже «исправители кануна», которые устранили возможные ошибки ревизоров.

Меры, принимавшиеся Газаном, постигла судьба аналогичных действий его родичей на троне империи Юань и Чагатайского улуса. Какое-то время они обеспечивали стабильность отношений в налоговой сфере, однако уже вскоре после его смерти власть в монгольском Иране

⁵² В отличие от Наджиб ад-Дина, отождествить это лицо с каким-либо конкретным историческим деятелем не удалось.

вновь переходит в руки тюрко-монгольской военной знати, которая добивается от ильханов права для наместников провинций менять ставки налогов по своему усмотрению⁵³. Это подтверждает и сам Мухаммед б. Хиндушах Нахчивани, который в первой части своего трактата пишет о необходимости возрождения прежних практик регулирования налоговой сферы, адресуя свои рекомендации уже Шейх Увейсу — основателю династии Джалаирав, пришедшему к власти в 1350-е гг.⁵⁴ Надо сказать, что его советы не возымели успеха, и уже в 1360-е гг. монгольские правители Ирана вновь вернулись к системе откупов⁵⁵.

Завершая наш анализ проблем, связанных с реализацией Чингизидами налоговой политики в завоеванных землях, мы намерены обратиться к золотоордынским реалиям. Как известно, от Улуса Джучи до нашего времени не дошло столько источников, сколько от империи Юань, Чагатайского улуса и монгольского Ирана — особенно по такой специфической сфере правоотношений, как налоговая. Однако на основании сведений даже тех немногочисленных исторических памятников, которые имеются в нашем распоряжении, мы можем уверенно утверждать, что и в Золотой Орде (в которой первоначально налоговая политика проводилась в рамках единой фискальной политики Монгольской империи⁵⁶) власти столкнулись с теми же проблемами при реализации налоговой политики и принимали те же меры для их решения, что и их родственники в других чингизидских государствах.

Так, Иоанн де Плано Карпини, посол папы римского в Монгольскую империю, проезжавший через Улус Джучи в 1240-х гг., отмечал, что и здесь монгольские чиновники брали с покоренного населения столько, сколько считали нужным — несмотря на официальное закрепление ставок налогов. Монгольские послы и гонцы, в свою очередь, при проезде через населенные пункты брали у местных жителей все, что хотели и т.д.⁵⁷

⁵³ Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. С. 353–354.

⁵⁴ Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Даустур ал-катиб фи тайин ал-маратиб. С. 27–28.

⁵⁵ См., напр.: Хатиби С. Персидские документальные источники... С. 116–124.

⁵⁶ См. подробнее: Майоров А.В. Русские земли в фискальной политике хана Мунке // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. № 4. С. 1033–1046.

⁵⁷ Плано Карпини И. де. История монголов: Текст, перевод, комментарии. М., 2022. С. 160–162.

Откупная система сбора налогов, практиковавшаяся в Золотой Орде и особенно в вассальных государствах — в частности, в русских землях, — хорошо известна по летописным сообщениям об откупщиках-«бесерменах». То есть и в данном случае, как и в Китае 1240-х гг., речь идет о торговцах-мусульманах, которые, гарантируя правителям-Чингизидам поступление в казну четко определенной суммы, на самом деле собирали с налогоплательщиков в разы больше. Согласно сведениям летописцев, эти откупщики, как и в Иране, обращали в рабство семьи неплательщиков («роботяще резы и многы души крестьянския раздно ведоша»), а также, по-видимому, игнорировали налоговый иммунитет духовенства («творяше хрестьяном велику досаду, кресту и святымъ церквамъ поругаяся»). Закончилась эта практика на Руси, как известно, плачевно: в 1262 г. в результате серии восстаний в ряде княжеств откупщики были частью изгнаны, частью просто перебиты⁵⁸. В результате через некоторое время право сбора «выхода» перешло окончательно в руки русских князей.

Любопытно отметить, что в ярлыках ордынских ханов русским митрополитам XIII–XIV вв. предусмотрены суровые наказания, вплоть до смертной казни для тех ордынских чиновников, которые будут пытаться взимать налоги и сборы с духовенства или возлагать на него повинности⁵⁹. Факт повторения этого положения в ярлыках и второй половины XIV в. наводит на мысль, что подобного рода злоупотребления могли иметь место на практике.

Прямых сообщений источников о том, как золотоордынские ханы решали проблемы в связи со сбором налогов, нет. Однако представляется неслучайным, что Й. фон Хаммер-Пургшталь, как отмечалось выше, включил ярлык о назначении контролера налогов в приложение к своему труду по истории именно Золотой Орды. Проведенный анализ, позволивший выявить сходство мер по реализации налоговой политики в разных улусах Монгольской империи, позволяет высказать предположение, что и Джучиды действовали в этой сфере, опираясь на опыт своих родственников в других чингизидских государствах. Полагаем, что и практика назначения ревизоров в налоговой сфере тоже могла иметь

⁵⁸ См., напр.: Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку. Л., 1927. Стб. 476.

⁵⁹ Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955. С. 466, 467, 469–470.

место в Золотой Орде — особенно в период, когда ислам был провозглашен в ней официальной религией, а мусульманские властные и правовые институты были интегрированы в систему ее власти, управления и правового регулирования.

Подводя итоги исследования, можно сделать вывод, что в период завоевания и присоединения к Монгольской империи самых разных территорий возникали одни и те же проблемы в сфере их налогообложения. Причинами этих проблем стали:

1) отсутствие у монгольской властной элиты представления о регулярной практике налогообложения и, как следствие, отсутствие соответствующего аппарата;

2) распространение на оседлое население покоренных стран и регионов принципов налогообложения и конкретных видов сборов, ранее взимавшихся с кочевников Великой Степи;

3) массовое привлечение на службу чиновников из числа представителей местного населения стран и регионов, которые, пользуясь неопределенностью в регулировании налоговых отношений и даже собственного правового статуса, постоянно злоупотребляли своими полномочиями.

Монгольские власти старались решить возникающие проблемы с помощью следующих правовых инструментов:

1) фиксация ставок и/или сумм налогов и сборов в нормативном порядке;

2) ограничение полномочий местных администраций в сборе налогов с населения и возложении на него повинностей;

3) проведение проверок деятельности по сбору налогов специальными инспекторами.

Сведения источников позволяют увидеть, что эти меры способствовали упорядочению сферы налоговых правоотношений в чингизидских государствах на какое-то время. Однако потом в силу различных (преимущественно политических) причин упомянутые проблемы возникали снова, и властям вновь приходилось изыскивать способы для их решения.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

Авторский вклад

М.С. Гатин — получение финансирования, разработка методологии.

Л.Ф. Абзалов — формальный анализ, написание черновика рукописи.

И.А. Мустакимов — проведение исследования, предоставление ресурсов.

Р.Ю. Почекаев — разработка концепции, написание рукописи, рецензирование и редактирование.

Contributorship Collaboration

M.S. Gatin — Finding Acquisition, Methodology.

L.F. Abzalov — Formal Analysis, Writing — Original Draft Preparation.

I.A. Mustakimov — Investigation, Methodology, Resources.

R.Yu. Pochekaev — Conceptualization, Writing, Review & Editing.

Список литературы / References

1. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань (цзююани 4–17 «Юань ши») / Подгот. изд., пер. с кит., вступ. ст. и коммент.: Р.П. Храпачевский. М.: ЦИ-ВОИ, 2019. 744 с.
The annals of Kublai, the principal source on the history of the reign of the first Emperor of the Yuan dynasty (Juan 4–17 of the Yuan Shi) / Prep. for publ., transl. from Chin., introd. and comment. by R.P. Khrapachevsky. Moscow: TsIVOI, 2019. 744 p. (in Russ.).
2. Ата-Мелик Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира / Пер. с текста Мирзы Мухаммеда Казвини на англ.: Дж.Э. Бойл; пред. и библиогр.: Д.О. Морган; пер. с англ.: Е.Е. Харитонова. М.: Магистр-Пресс, 2004. LXI+690 с.
Ata-Malik Juvayni. Genghis Khan: The history of the world conqueror / Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini into English by J.A. Boyle; foreword and bibliogr. by D.O. Morgan; transl. from English by E.E. Kharitonova. Moscow: Magistr-Press, 2004. LXI+690 p. (in Russ.).
3. Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв.: Чингизидские жалованные грамоты. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 136 с.

- Grigor'ev A.P. *Mongol diplomatics of the 13th–15th centuries: Chinggisid grant charters*. Leningrad: Publishing house of Leningrad State University, 1978. 136 p. (in Russ.).
4. Григорьев А.П. Налоговый термин «кубчир», в: *Turcologica. К 70-летию академика А.Н. Кононова*. Л.: Наука, 1976. С. 235–240.
Grigor'ev A.P. The tax term «kubchir», in: *Turcologica: To the 70th anniversary of Academician A.N. Kononov*. Leningrad: Nauka, 1976. P. 235–240 (in Russ.).
 5. Гумилёв Л.Н. *В поисках вымышленного царства*. М.: Клышников, Комаров и Ко., 1992. 320 с.
Gumilev L.N. *In search of an imaginary kingdom*. Moscow: Klyshnikov, Komarov i Ko., 1992. 320 p. (in Russ.).
 6. Давидович Е.А. *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас'уд-бека (XIII в.)*. М.: Наука, 1972. 176 с.
Davidovich E.A. *The monetary economy of Central Asia after the Mongol conquest and the reform of Mas'ud-Bek (13th century)*. Moscow: Nauka, 1972. 176 p. (in Russ.).
 7. Майоров А.В. Русские земли в фискальной политике хана Мунке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2022;67(4):1033–1046.
Mayorov A.V. The Russian lands in the fiscal policy of Khan Möngke. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022;67(4):1033–1046 (in Russ.).
 8. Мункуев Н.Ц. *Источники по истории Монгольской империи (Хэй-да ши-люэ, главы 98 и 99 Юань ши): перевод и исследование / Отв. ред.: Б.В. Базаров*. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2023. 360 с.
Munkuev N.Ts. *Sources on the history of the Mongol Empire (Heida shilüe, Chapters 98 and 99 of Yuan Shi): Translation and study / Execut. ed. by B.V. Bazarov*. Ulan-Ude: Republican printing house, 2023. 360 p. (in Russ.).
 9. Мункуев Н.Ц. *Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая*. М.: Наука, 1965. 224 с.
Munkuev N.Ts. *A Chinese source on the first Mongol khans: The epitaph on the grave of Yelü Chuc'ai*. Moscow: Nauka, 1965. 224 p. (in Russ.).
 10. Мункуев Н.Ц. Новые материалы о положении монгольских аратов в XIII–XIV вв., в: *Татаро-монголы в Азии и Европе*. М.: Наука, 1977. С. 409–446.

Munkuev N.Ts. New materials on the situation of the Mongol arats in the 13th–14th centuries, in: *Tatar-Mongols in Asia and Europe*. Moscow: Nauka, 1977. P. 409–446 (in Russ.).

11. Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. *Дастур ал-катиб фи тайин ал-маратиб (Руководство для писца при определении степеней) /* Крит. текст, пер. и указ.: А.А. Али-заде. Т. II. М.: Наука, 1976. 70 с., 524 с. араб. пагин.
 Muhammad ibn Hindushah Nakhchivani. *Dastur al-Katib fi Ta'yin al-Maratib (A Guide for the Scribe in Determining Ranks) /* Crit. text, transl., and index by A.A. Alizade. Vol. II. Moscow: Nauka, 1976. 70 p., 524 p. with Arab. pagin. (in Russ., Azerb.).
12. *Памятники русского права. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. /* Ред.: Л.В. Черепнин. М.: Госюрлитиздат, 1955. 528 с.
Monuments of Russian law. Issue 3: Monuments of law from the period of the formation of the Russian centralized state. 14th–15th centuries / Ed. by L.V. Cherepnin. Moscow: Gosyurizdat, 1955. 528 p. (in Russ.).
13. Плано Карпини, И. де. *История монголов: Текст, перевод, комментарии /* Ред.: А.А. Горский, В.В. Трепавлов; пер. с лат.: А.А. Вовин, П.В. Лукин; коммент.: А.А. Горский, П.В. Лукин, С.А. Маслова, Р.Ю. Почекаев, В.В. Трепавлов; вступ. ст.: А.А. Горский; В.В. Трепавлов. М.: ИДВ РАН, 2022. 383 с.
 John of Plano Carpini. *History of the Mongols: Text, translation, commentary /* Ed. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov; transl. from Latin by A.A. Vovin, P.V. Lukin; comment. by A.A. Gorsky, P.V. Lukin, S.A. Maslova, R.Yu. Pochekaev, V.V. Trepavlov; introd. by A.A. Gorsky, V.V. Trepavlov. Moscow: Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences, 2022. 383 p. (in Russ.).
14. Петрушевский И.П. *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков.* М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 492 с.
 Petrushevsky I.P. *Agriculture and agrarian relations in Iran in the 13th–14th centuries.* Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 492 p. (in Russ.).
15. *Лаврентьевская летопись. 2-е изд. Серия: ПСРА. Т. I. Вып. 2: Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку.* Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Стб. 289–428.
The Laurentian chronicle. 2nd ed. Series: Complete collection of Russian chronicles. Vol. I. Issue 2: The Suzdalian chronicle according to the

- Laurentian manuscript. Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1927. Columns 289–428 (in Russ.).
16. Рашид ад-Дин. *Переписка* / Пер., введ. и коммент.: А.И. Фалина. М.: Наука, 1971. 500 с.
Rashid al-Din. *Correspondence* / Transl., introd., and comment. by A.I. Falina. Moscow: Nauka, 1971. 500 p. (in Russ.).
17. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. II / Пер. с перс.: Ю.П. Верховский; примеч.: Ю.П. Верховский, Б.И. Панкратова; ред.: И.П. Петрушевского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 253 с.
Rashid al-Din. *Compendium of chronicles*. Vol. II / Transl. from Pers. by Yu.P. Verkhovsky; notes by Yu.P. Verkhovsky, B.I. Pankratov; ed. by I.P. Petrushevsky. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1960. 253 p. (in Russ.).
18. Рашид ад-Дин. *Сборник летописей*. Т. III / Пер. с перс.: А.К. Арендс, отв. ред.: В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 340 с.
Rashid al-Din. *Compendium of Chronicles*. Vol. III / Transl. from Pers. by A.K. Arends; execut. ed. by V.V. Struve. Moscow; Leningrad: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1946. 340 p. (in Russ.).
19. Тарих-и Сустан («История Систана») / Пер., введ. и коммент.: Л.П. Смирнова. М.: Наука, 1974. 575 с.
Tarikh-i Sistan («The History of Sistan») / Transl., introd., and comment. by L.P. Smirnova. Moscow: Nauka, 1974. 575 p. (in Russ.).
20. *Уйгурские деловые документы X–XIV вв. из Восточного Туркестана* / Пред., транскр. и пер.: Л.Ю. Тугушева. М.: Наука – Восточная литература, 2013. 326 с.
Uyghur business documents of the 10th–14th centuries from East Turkestan / Prev., transcr., and transl. by L.Yu. Tugusheva. Moscow: Nauka – Vostochnaya literatura, 2013. 326 p. (in Russ.).
21. Хатиби С. *Персидские документальные источники по социально-экономической истории Хорасана XIII–XIV вв.* Ашхабад: Ылым, 1985. 134 с.
Khatibi S. *Persian documentary sources on the socio-economic history of Khorasan in the 13th–14th centuries*. Ashkhabad: Ylym, 1985. 134 p. (in Russ.).
22. Шпулер Б. *Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502* / Пер. с нем. и коммент.: М.С. Гатин. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
Spuler B. *The Golden Horde: The Mongols in Russia, 1223–1502* / Transl. from Germ. and comment. by M.S. Gatin. Kazan: Sh. Mardzhani Institute

- of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016. 500 p. (in Russ.).
23. Farquhar D.M. Structure and function in the Yuan Imperial government, in: *China under Mongol rule* / Ed. by J.D. Langlois. Princeton: Princeton University Press, 1981. P. 25–55.
24. von Hammer-Purgstall J. *Geschichte der goldenen Horde in Kiptschak, das ist: Der Mongolen in Russland*. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s.
von Hammer-Purgstall J. *History of the Golden Horde in Kipchak, that is: The Mongols in Russia*. Pesth: C.A. Hartleben's Verlag, 1840. 683 s. (in Germ.).
25. Lambton A.K.S. Mongol fiscal administration in Persia. *Studia Islamica*. 1986(64):79–99.
26. Minorsky V. Pūr-i Bahā's 'Mongol' ode (Mongolica, 2). *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. 1956;18(2):261–278.
27. Schurmann H.F. Mongolian tributary practices of the 13th century. *Harvard Journal of Asiatic Studies*. 1956;19(3/4):304–389.
28. *The rise of the Mongols: Five Chinese sources* / Ed., transl., and introd. by C.P. Atwood. Indianapolis: Hackett Publishing Company, 2021. 230 p.

 Гатин Марат Салаватович
Marat S. Gatin

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории
Татарстана, антропологии и этнографии
Казанского (Приволжского)
федерального университета. Доцент
Самаркандского государственного
университета имени Ш. Рашидова.
ORCID: 0000-0002-7698-0450
SPIN-code: 2947-0198
AuthorID: 536190

C.Sc. (History), Associate Professor, Head
of the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
Associate professor of the Samarqand State
University named after Sh. Rashidov.
ORCID: 0000-0002-7698-0450
SPIN-code: 2947-0198
AuthorID: 536190

Абзалов Ленар Фиргатович
Lenar F. Abzalov

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Татарстана,
антропологии и этнографии Казанского
(Приволжского) федерального
университета. Доцент Самаркандского
государственного университета
имени Ш. Рашидова.
ORCID: 0000-0003-3952-6715
SPIN-code: 6261-8558
AuthorID: 526007

C.Sc. (History), Associate Professor of
the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
Associate Professor of the Samarqand State
University named after Sh. Rashidov.
ORCID: 0000-0003-3952-6715
SPIN-code: 6261-8558
AuthorID: 526007

Мустакимов Ильяс Альфредович
Ilias A. Mustakimov

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории Татарстана,
антропологии и этнографии Казанского
(Приволжского) федерального
университета.
ORCID: 0000-0002-0052-5136
SPIN-code: 3684-8499
AuthorID: 504428

C.Sc. (History), Associate Professor of
the Department of History of Tatarstan,
Anthropology and Ethnography of the
Kazan (Volga Region) Federal University.
ORCID: 0000-0002-0052-5136
SPIN-code: 3684-8499
AuthorID: 504428

Почекаев Роман Юлианович
Roman Yu. Pochekaev

Доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики».
ORCID: 0000-0002-4192-3528
SPIN-code: 3065-2206
AuthorID: 513962

D.Sc. (History), C.Sc. (Law), Professor,
Head of the Department of theory and
history of law and state, HSE University.
ORCID: 0000-0002-4192-3528
SPIN-code: 3065-2206
AuthorID: 513962

Поступила в редакцию /
Received
10.12.2025

Поступила после
рецензирования /
Revised
15.01.2026

Принята к публикации /
Accepted
15.02.2026